ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

PROSECUTOR'S OFFICE'S ACTIVITIES IN THE FIELD OF ANTI-CORRUPTION

УДК 342.5

Газизова Ольга Викторовна, майор полиции, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимский юридический институт МВД РФ gazizova19800891@mail.ru

Gazizova Olga Viktorovna, Police Major, Lecturer at the Department of Professional Training, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. gazizova19800891@mail.ru

Аннотация

Прокуратура, являясь важным государственно-правовым институтом по противодействию коррупции, обладает широким спектром надзорных полномочий. К компетенции прокуратуры отнесен надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства, надзор за полнотой и достоверностью сведений о доходах и расходах чиновников и членов их семей, за выполнением государственными служащими запретов и ограничений. Кроме того, у прокуратура также наделена особыми полномочиями по применению способов административного принуждения, а также по осуществлению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. В настоящей статье анализируются особенности полномочий прокурора в сфере противодействия коррупции.

Annotation

The Prosecutor's office, as an important state-legal institution for combating corruption, has a wide range of Supervisory powers. The Prosecutor's office is responsible for overseeing compliance with anti-corruption legislation, monitoring compliance with requirements for the behavior and actions of officials in the presence of a conflict of interest, monitoring the completeness and reliability of information about the income and expenses of officials and their family members, and monitoring the implementation of prohibitions and restrictions by civil servants. In addition, the Prosecutor's office also has special powers to apply administrative coercion methods, as well as to carry out anti-corruption expertise of regulatory legal acts. This article analyzes the features of the Prosecutor's powers in the field of anti-corruption.

Ключевые слова: прокурор, коррупция, антикоррупционная экспертиза, органы государственной власти, коррупциогенный фактор.

Keywords: prosecutor, corruption, anti-corruption expertise, public authorities, corruption factor.

В соответствии со ст. 9 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» в случае выявления в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов, прокурор вносит в орган, организацию или должностному лицу, которые издали этот акт, требование об изменении нормативного правового акта либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Возложение на органы прокуратуры обязанности проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, несомненно, было логичным юридическим решением. Прежде всего, прокуратура может обеспечить независимость антикоррупционной экспертизы, так как, например, экспертиза, проведенная компетентным органом власти, не будет характеризоваться объективностью, поскольку будет иметь влияние служебная зависимость. Кроме того, отказ в изменении нормативного акта по требованию прокурора может быть обжалован последним в суде. Только прокурор обладает таким полномочием. Н. Пасецкая считает, что

взаимодействие органов прокуратуры и экспертных организаций при осуществлении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов способствует эффективному выполнению возложенных на прокуратуру обязанностей. Этот опыт очень полезен для сотрудничества с различными институтами гражданского общества, поскольку позволит прокурорам в полной мере соответствовать целям и задачам защиты прав различных социальных групп [4, с. 139].

Актуальной остается реализация положений антикоррупционного законодательства, предусматривающих ответственность за совершение коррупционного преступления в виде увольнения за утрату доверия. Коррупция сейчас распространилась на все общество, и ее негативное влияние на политическую и социально–экономическую структуру страны трудно переоценить. Результаты высокого уровня коррупции в государственных органах влияет на качество жизни членов местного сообщества [2, с. 18].

В этой связи открытый характер деятельности органов власти и должностных лиц, включая эффективную и демократическую деятельность, способствует укреплению верховенства права. Это обеспечивает учет приоритетов политических, социальных и экономических стандартов на основе широкого общественного консенсуса и учета мнений наиболее уязвимых слоев населения в процессе принятия решений о выделении ресурсов на цели развития. Поскольку органы прокуратуры непосредственно связаны с государственным надзором, возникает вопрос о степени влияния организационной структуры органов прокуратуры на уровень коррупции. Если прокуроры будут придерживаться указаний органов власти, то и тогда они смогут использовать свои полномочия для прекращения преследования за совершенные коррупционные правонарушения. Если же прокуратура, напротив, будет независима от указаний представителей властей, то уровень коррупции будет ниже. Независимость прокуроров от представителей государственной власти является условием высокой эффективности прокурорского надзора.

Прокуроры, при выявлении коррупционных и иных факторов правовом акте, наряду с требованиями, будут применять такую меру как протест. Впрочем, ст. 4 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172–ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» , ст. 9.1 Закона о прокуратуре предусматривают в качестве меры прокурорского реагирования при выявлении коррупциогенных факторов в нормативном правовом акте только внесение требования либо обращение в суд.

Так, прокурор Кировской области обратился в суд с заявлением к главе сельского поселения З. о незаконности действий по управлению юридическим лицом к главе сельского поселения З. о незаконности осуществления деятельности в сфере управления юридическим лицом – общества с ограниченной ответственностью, прокурор требовал подать заявление о досрочном прекращении полномочий главы сельского поселения (отзыве). В обосновании прокурор указал, что, в результате проверки исполнения антикоррупционного законодательства, был выявлен случай, что глава местной администрации в 2015 г. участвовал в выборах на должность главы местного самоуправления. С 21.09.2015 г. по результатам местных выборов З. он был избран главой сельского поселения, при этом его участие в управлении юридического лица не прекращаются, владеет долей в уставном капитале. Передача уставного капитала обществу с ограниченной ответственностью одному или нескольким участникам общества или третьему лицу в доверительном порядке в соответствии с законом, а также снятие полномочий руководителя юридического лица, до настоящего времени З. не осуществляется. Суд удовлетворил требования прокурора [5].

Прокуратура Кузоватовского района Ульяновской области проведена проверка соблюдения органами местного самоуправления требований антикоррупционного законодательства. В ходе расследования был выявлен и пресечен ряд серьезных нарушений. Отмечается, что в феврале 2016 года местный предприниматель обратился в региональное Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии

с заявлением о регистрации права собственности на имущество – 6 земельных участков в поселке Озерки, общей площадью более 1000 соток. Выяснилось, что эта земля была продана без торгов и по низкой цене. В результате бюджету местного сообщества был причинен имущественный ущерб на сумму более 9,6 млн рублей. В связи с вышеизложенным прокуратура Кузововского района Ульяновской области направила в суд заявление о расторжении договора с главой администрации Безводовского сельского поселения. Решение вступило в законную силу [3].

К значимым методам получения информации о возможных коррупциогенных ситуациях в органах власти следует отнести мониторинг статистической информации о деятельности органов власти. Для содействия совершенствованию методов прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции необходимым представляется постоянный обмен практическим опытом, источником которого являются ведомственные информационные письма; практика надзора, размещаемая в новостных разделах на сайтах прокуратур субъектов Российской Федерации.

Методом получения сведений о нарушениях законодательства о противодействии коррупции в органах государственной власти, безусловно, также являются обращения граждан и организаций, поступающих в прокуратуру. Сведения о нарушениях законодательства о противодействии коррупции могут быть представлены прокурору также независимыми экспертами, проводящими антикоррупционную экспертизу правовых актов и их проектов.

Упрощение проверок достоверности представленных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера может быть достигнуто путем организации общефедерального единого электронного учета данных об имуществе государственных и муниципальных служащих. Вместе с тем, стоит отметить, что такой учет – вне современных возможностей надзирающих прокуроров [1, с. 33].

Итак, при осуществлении прокурорского надзора в указанной сфере прокуроры должны осуществлять антикоррупционную экспертизу актов органов публичной власти, а впоследствии направлять заявления в суд: о признании недействующими либо противоречащими федеральным законам конкретных правовых актов, либо о содержании в них коррупциогенных факторов. Наибольшее количество коррупциогенных факторов выявляется в актах, регламентирующих правоотношения в сфере прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, прохождения государственной и муниципальной службы, о бюджете, государственной и муниципальной собственности. Одним из приоритетных направлений надзора является проверка исполнения государственными и муниципальными служащими установленных законодательством антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей.

Литература

1. Козлов Т.Л., Илий С.К. Прокурорский надзор за исполнением законов о государственной и муниципальной службе, противодействии коррупции // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. № 2 (38). С. 33-36.
2. Нарутто С.В. О взаимодействии органов прокуратуры с представительными органами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 6 (62). С. 18-23.
3. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1192424/(дата обращения: 30.11.2020)
4. Пасецкая Н.Н. Взаимодействие органов прокуратуры и независимых экспертов при осуществлении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов // Наука и инновации XX1 века. Сургутский государственный университет, 2016. С. 139 - 144.

5. Решение Котельнического районного суда Кировской области от 17 марта 2016 г. по делу № 2А-377/2016 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:http://sudact.ru/regular/doc/gdSZoeEi6hAQ5/ (дата обращения: 30.11.2020).

References

1. Kozlov T. L., Ili S. K. Prosecutor's supervision of the execution of laws on state and municipal service, anti-corruption // Bulletin of the all-Russian Institute for advanced training of employees of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. 2016. No. 2 (38). Pp. 33-36.
2. Narutto S. V. about interaction of Prosecutor's offices with representative bodies of subjects of the Russian Federation and municipalities // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's office of the Russian Federation. 2017. No. 6 (62). Pp. 18-23.
3. Official website of the Prosecutor General's office of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1192424/(accessed: 30.11.2020)
4. Pasetskaya N. N. Interaction of Prosecutor's offices and independent experts in the implementation of anti-corruption expertise of normative legal acts and projects // Science and innovation of the XX1 century. Surgut state University, 2016. P. 139-144.
5. Decision of the Kotelnicheskiy district court of the Kirov region of March 17, 2016 in case no. 2A-377/2016 // Database of judicial acts, court decisions and regulatory documents "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL:http://sudact.ru/regular/doc/gdSZoeEi6hAQ5/ (accessed: 30.11.2020).